

-Осторожнее, не коснитесь воды, это лишь вызовет воспоминания о Глубокой печали, - Зехиан обратился к ним, будто зная это через личный опыт.

Они довольно быстро прошли по древнему на вид Каменному мосту, вместе с несколькими другими жителями города; все местные были замотаны в Черное и серое, словно пряча свои тела от тусклых солнечных лучей, едва-едва долетавших до земли.

- Это лишний совет, - Джоффри прошептал на ушко Сансе, и она сжала его руку в молчаливом согласии.

Любой, кто достаточно глуп, чтобы прикоснуться к воде из реки, которая ночью превращается в зеленовато-черную жидкость - полностью заслуживал последствия.

Асшай у Тени оказался тихим городом; только иногда слышался приглушенный шепот, который доносился с нежным ветерком, которому не хватало силы разогнать постоянную пелену тяжелого тумана.

Растянувшийся город был по размеру с Волантиса, Королевской Гавани и Браавоса, вместе взятых, но людей здесь жило, казалось, раз в пять меньше, чем следовало бы. Силуэты среди тумана были редким зрелищем, их маски и накидки делали своих владельцев более похожими на призраков, чем на людей из плоти и крови.

- Что это такое? - Джоффри спросил у их платного проводника, когда Зехиан привел их на небольшую площадь, где багряные кусты пробивались между брусчаткой, прорастая по собственному желанию в трещинах и придавая местности иллюзию движения своими колебаниями по ветру. Леди с подозрением отреагировала на призраков-траву, ближе подойдя к Сансе, когда проводник кивнул.

- Это Мастер Хеджиас, - пробормотал Зехиан, с уважением бросив взгляд на фигуру посреди багровой растительности. Вид того мужчину возвращал воспоминания о культистов и тайных фанатиков в памяти парня, ведь мужчина сильно напоминал Серых Шептунов, всем, кроме цвета накидки; белая ткань вместо серой, такая же белая, как и борода мудреца.

Глаза мужчины были закрыты, а спина пряма из-за железной дисциплиной; идеальная осанка, неподвижные руки на бедрах, пальцы сведены в мудрах, а ноги переплетены в лотосе, демонстрируя немалое умение и опыт.

- Как давно он... находится в таком состоянии? - прошептала Санса, когда пара остановилась, смотря на добрые пять или сколько там метров пустого воздуха между левитирующим мудрецом и землей. Это выглядело, словно старик сидел на невидимом стуле немалой высоты, устойчивый и неподвижный.

- Десятки лет, как минимум... Сотни, как кое-кто рассказывает, - ответил Зехиан, чтобы поощрить их двинуться дальше по почти безлюдной улице.

- Почему он это делает? - спросил Джоффри, неохотно переведя взгляд на их невысокого проводника.

- Мотивы аэромантов простираются за пределы этого мира. Они ищут что-то за пределами, чтобы стать единым целым с ветром и развеяться в пепел, - сказал тот, ведя их в боковой переулочек.

- Пойдем, день короткий и здесь есть еще столько всего интересного, - поспешно зашептал

абориген. Санса слегка покачала головой, когда Джоффри поднял брови, и их поиски продолжились.

Ее взгляд парил между башнями из темной древесины и бумаги, как будто вынырнувших из тумана в каждом следующем квартале; изысканные образцы невероятного мастерства строителей выростали из мглы, протягиваясь в небеса.

На углах кварталов светились небольшие фонари, качаясь по ветру; их стенки были покрыты старым й-тийським письмом, что умоляло о милости у давно забытых богов.

Замотанные в накидки силуэты избегали ее взгляда, едва выныривая из тумана, чтобы почти сразу там и исчезнуть. На дворе был полдень, но все же в городе доминировала темнота; как будто свет убегал от теней, пока солнце начинало медленное восхождение к горизонту.

- Вот Палаты Запада, пусть их кровь благословит, - сказал Зехиан, остановившись прямо на краю дороги.

Брусчатка резко обрывалась, переходя в черную грунтовую дорогу, которая извивалась вверх, как слизистое течение реки, по холму до самой вершины, увенчанной старинным дворцом, чьи окна выглядели не шире арбалетных окон вестероских замков.

В отличие от остального города - это здание было построено из потрескавшегося черного камня и гранита, украшено выветренными, извилистыми, черными колоннами, чьи верхушки терялись в тумане над дворцом. Санса кивнула, когда Джоффри взглянул на нее, и он кивнул в ответ.

- Я чувствую... силу. Вес этого места, - прошептала она, и мех Леди встал дыбом. Они уже увидели остальные палаты, и казалось, что эти последние - как раз то, что нужно, самые мощные из всех четырех.

Тогда сегодня вечером, подумал Джоффри.

- Еще чаю? - спросила фигура в маске, протянув хрупкую руку за декорированным чайником.

Единственным фактом относительно ее личности, что Санса смогла вычислить, был разве что женский пол собеседницы, а еще хорошее умение скрывать мысли и эмоции. Пожалуй такой и должна была бы быть та, что вероятно была Заклинатель теней высокого уровня.

Мегиса из Палаты Запада уже ждала их в ту минуту, как Санса и Джоффри постучали в ворота дворца; с лицом, скрытым за белой маской, и телом, одетым в странное черное одеяние, словно балансировал на грани между обычной накидкой и множеством переплетенных повязок. Она пригласила их внутрь, и то, что произошло сразу после встречи, оказалось одним из самых напряженных разговоров, который Санса имела за все свои жизни.

- Да, пожалуйста, - согласилась она, заметив то, как Джоффри напрягся, подозрительно оглядываясь по комнате, как он уже делал с дюжину раз после начала переговоров. Они не видели ни одной другой живой души с момента прихода в Палаты, но юноша был убежден, что за ними незаметно наблюдают... ее муж бессловесно рассказал ей это и еще немало других мыслей тем своим взглядом, а медленное моргание было очевидным признаком волнения.

- Мало кто осмеливается идти по пути теней, а еще меньше тех, кто прибывает сюда аж из

самых Сумеречных королевств в поисках такого пути, – сказала Мегиса, перемешивая свой чай серебряной ложечкой.

- Тех, кто рискует найти правду этого мира, действительно мало, на моей родине или где-нибудь еще. Разве это не в самой природе человечества закрывать глаза и отказываться от признания того, что находится за пределами? - спросила Санса.

- Хорошо сказано, особенно для кого-то, кто столь недавно овладел этим языком, - женщина позволила себе поделиться крошечной толикой информации.

Санса проигнорировала ту попытку, не теряя ни секунды, склонив голову:

- Так мы пришли к согласию? Секреты в обмен на секреты, обучение за ограниченную службу? - спросила она свою потенциальную наставницу, плавно проговаривая слова на йи-тийском, пытаясь пробиться взглядом сквозь маску и глядя в глаза.

Мегиса на минуту также склонила голову:

- Это тяжелое бремя, к которому ты стремишься, юная девочка. И ты предоставила так мало крошек информации... такую малую цену за знания, из-за которых большинство жителей этого города убивали бы без лишних вопросов... - она запнулась, перейдя на шепот.

- Знание о будущем ради знаний о прошлом, практическое обучение за временное рабство; более чем адекватный обмен для нас обоих, – сказала Санса, не выражая мимикой никаких эмоций, когда пила чая. Леди сидела возле нее словно статуя, следя за каждым движением Мегисы.

- Возможно... какой же интересной парой вы двое являетесь, - сказала Мегиса в ответ, глядя на "телохранителя" Сансы. Она глубоко вдохнула, словно нюхая воздух, прежде чем выдохнуть его с удовлетворенным вздохом:

- У вас обоих столько силы в крови, в родословных... ты еще не рожала от него ребенка? - спросила она Сансу, задержав взгляд на Джоффри.

Санса на мгновение нахмурилась, сжав зубы и временно ломая нейтральный фасад. Ее разум быстро рассмотрел версии от отказа до отвлечения внимания, перепрыгивая между возможными путями дальнейших действий.

А она сразу увидела фальшь в этой игре у охранника... Она является мощным игроком, чтобы так быстро разобраться в Джоффри, подумала девушка.

- Еще нет. На данный момент меня интересуют другие дела, - вместо этого ответила она, снова надевая воображаемую маску на лицо. Маска Мегисы делала попытки прочесть эмоции волшебницы вдвое тяжелее, оставляя девушку в невыгодной позиции.

Она словно разглядывала их обоих в течение определенного отрезка времени, прежде чем слегка кивнуть и встать:

- Мне нужно переговорить со своими коллегами. Пожалуйста, тем временем наслаждайтесь нашим гостеприимством, - сказала женщина, махнув рукой в комнату.

Здесь находились книжные полки и небольшие шкафчики для вина, расположенные вдоль стен, мягкие ковры и столы из тропической древесины, уставленные изделиями искусства и

стеклянными кальянами.

Санса проигнорировала эту роскошь, зато вдохнула полной грудью. Она с уважением кивнула, также приподнимаясь, и посмотрела на Мегису, пока волосы на шее становились дыбом, а сердце неистово колотилось в груди.

Мегиса из Палат Запада пахнула ложью, жаждой и подлым, надвигающимся предательством.

- Джофф, - девушка тихо обратилась к юноше, как Мегиса обернулась к ним спиной, шагая к двери медленной походкой. Ее муж понял ход мыслей и отреагировал не колеблясь; через какое-то мгновение длинный шаг привел его за спину хозяйки. Светлорев еще не успел материализоваться полностью, когда проткнул насквозь спину Заклинательницы Теней, пурпурные фракталы смешивались с ее кровью, когда валирийская сталь вышла через ее сердце и грудь.

- Сколько их?! - закричал Джоффри, вытаскивая лезвие из задыхающейся женщины; тени же из крови и Тьмы уже формировались вокруг входной раны, когда юноша порывисто стянул колдунье голову одним чистым замахом.

- По крайней мере еще шестеро, позади, за шкафом! - воскликнула Санса, когда Леди низко зарычала; упомянутый шкаф свалился на пол, высвобождая замотанных в тряпье мужчин с длинными изогнутыми ножами в руках.

Они не проронили ни слова, сразу бросившись в бой; Джоффри сам заполнил тишину собственным криком, когда Заря(Лев) материализовался позади него в прыжке, врезавшись в первую волну врагов, разрывая людей когтями и клыками, когда достиг их за полсекунды; Светлорев присоединился к нему с сиянием золотистого света, отрубая конечности и головы.

Санса почувствовала мурашки по коже на правом плече, когда Леди повернулась; и девушка пригнулась как раз вовремя, увернувшись от арбалетного выстрела. Кинжалы выскочили из потайных складок рукавов, когда она обернулась, дернув набок голову, и вражеский нож резанул ее по щеке.

Ее атаку в ответ была инстинктивной и мгновенной: один кинжал полоснул врага по руке, а другой утонул в его горле. Тот булькнул, падая назад, и нападавшего сразу заменил другой враг, который только что спрыгнул с открытого люка в потолке. Одетый в черное мужчина почти беззвучно приземлился на пол, его ножи сверкали, из них что-то скапывало на пол.

- Новые враги! - закричала Санса, отступая назад, избегая шквалы ударов, в то время как Леди прыгнула, целясь противнику в бедро. Санса уклонялась и крутилась, ее рефлексy едва-едва справлялись с кружащимся в танце смерти, которым был тот замотанный в черное человек, но этого оказалось недостаточно.

Один из ножей резанул ей сухожилие на левой руке, и девушка закричала сквозь стиснутые зубы, уронив Кинжал на пол. Она сделала шаг вперед и получила следующий укол в плечо, прежде чем смогла вогнать другой кинжал прямо в вражеское сердце, благодаря отвлечению со стороны Леди.

Она почувствовала, будто ее собственное сердце пробилы сталью, когда по комнате пронесся порыв ветра, гася огоньки свечей и фонарей, и тени потемнели. Леди взвыла в агонии, когда ее собственная тень как-то словно ожила; искаженная темная масса вязкой субстанции связала лютоволчицу и задушила ее в мгновение ока, полностью покрывая ее тело и прижимая ее к земле с тошнотворным хрустом, пока она не растворилась в ничто за секунду.

- Леди! - завизжала Санса, почему-то чувствуя себя сонливо, несмотря на кошмары вокруг. Джоффри уже хромал к ней, держа меч наготове, когда в комнату медленно зашла женщина, одетая так же, как и Мегиса до этого.

Однако ее маска была небесно-голубого цвета вместо белого, вокруг тела извивались прожилки Тьмы, пока кровь зарубленных убийц кипела на полу. Жидкость словно впитывалась полом, выныривая на поверхность у ног незнакомки и поднимаясь к ее рукам, которых она только что подняла вверх.

- Меня отравили, - едва смогла произнести Санса, борясь с тьмой, что появлялась снаружи и внутри тела,

- Им нужна наша кровь, - прошептала девушка, чувствуя слабость; тени вокруг словно снова потемнели, когда она заметила порез на плече Джоффри.

Они желают захватить нас живыми.

- Я прекращу это, - сказал юноша, подойдя вплотную, и схватил ее за плечо, одновременно пробивая Светлоревом сердце жены.

Санса застонала, кровь полилась изо рта, когда Джоффри резко провернул лезвие в ране, вызывая взрыв агонии, которая почти мгновенно сменилась на пурпурные фракталы. Она упала на пол, когда Джоффри извлек меч, целясь в грудь.

- Еще нет, - прошептала голубая маска, и собственная кровь юноши брызнула из запястий, формируя толстые, темно-красные веревки, прижавшие руки к полу.

-Заря.... - прохрипел Джоффри, когда Серебряный Лев метнулся по комнате; его силуэт таял в воздухе, словно растворяясь в ничто, пока от него не остался лишь контур; и одинокий, почти прозрачный коготь все же успел проткнуть юноше гортань.

- Нет. Ты расскажешь мне свои секреты, - прошептала фигура в голубой маске, подошла к Джоффри за какую-то секунду; с ее спины возникли сотни черных щупалец, окутывая парня словно младенец в руках матери; тьма начала проникать в истерзанное горло.

НЕТ, подумала Санса, искажаясь по спирали, пока Пурпур сжался, и со всей силы потянул ее, его и пурпурные столбы. Джоффри ахнул от удивления, когда структура извилистого Пурпура загудела в сдержанной гармонии, а его тело дико дернулось за миллионную долю секунды, пока мир вокруг сложился складками сам по себе, и она почувствовала его приближение, его успокаивающее присутствие; наконец, они направили свое внимание вверх, и Столбы тянули их ввысь с невероятной силой, купая в волнах боли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1984739>